

На Горном Хребте Упавшего Бога существовало значительное количество молодых элит, которые могли бы осветить пятую метку души моря после пяти-шести лет проведенных здесь. Но свет их меток был бы тусклым, как свеча, угасающая на ветру.

В такой ситуации осветить шестую метку моря души было бы невозможно.

Таким образом, в истории душевников чрезвычайно редко встречались случаи, когда мастер мог осветить шестую метку души моря. Если у него получалось, в будущем он неизбежно становился бы большой фигурой.

И среди этих людей были пиковые Императоры и Истинные Божества. Даже самые худшие из них были обычными Императорами, и этих обычных Императоров ждали ухабистые дороги на пути их роста или же они исчерпывали свой потенциал на полпути.

Шестую метку моря души было невероятно трудно осветить, это явление было сродни чуду.

И теперь, будь то Линь Мин или же Шэн Мэй, оба мчались к шестой метки моря души, бросая вызов этому чрезвычайно сложному препятствию.

На данный момент, никто не верил, что Линь Мин или же Шэн Мэй не смогут преодолеть этап шестой метки. А все потому, что те, у кого не вышло одолеть шестую метку, были схожи в одном: им с трудом удалось осветить пятую метку. В то время, как пятые метки Линь Мина и Шен Мэй сияли, как звезда и луна, шокируя всех, кто их видел.

По мнению наблюдающих, Шэн Мэй и Линь Мин осветят шестую метку, это был всего лишь вопрос времени.

Процесс усвоения принципов на платформах святынь не был чем-то легкодостижимым. Когда древние юные Истинные Божества приходили сюда, чтобы попытаться понять принципы, они часто проводили здесь десять лет или более.

И эти молодые Истинные Божества приходили сюда несколько раз, каждый раз понимая разные принципы и каждый раз получая новый опыт.

Как полагал Линь Мин, святыни Горного Хребта Упавшего Бога были больше, чем просто ступеньками к получению золотой страницы. Скорее, они были глубоким наследием, оставленным создателем Священного Писания. Объем понятого и усвоенного зависел от способностей мастера.

Древние Истинные Божества даже считали это место землей культивирования.

«Говорят, что Великий Брахмический Король Бог провел здесь пять лет, чтобы осветить шестую метку, а затем еще шесть лет пытался ухватиться за другие принципы, но ничего не смог добиться. Спустя тысячу лет после того, когда Великому Брахмическому Королю Богу было почти 3000 лет, он снова вернулся на этот горный хребет. В то время он был пиковым Королем Великого Мира, почти в полушаге от области Императора, но его попытка просветления осталась такой же неудачной, как и прошлая, и он не смог осветить последнюю метку души моря».

В толпе кто-то рассказывал историю несравненных персонажей, которые пришли из Мира Души.

«Я не знаю, как долго Императрица Шэн Мэй пробудет здесь, но ее результаты, безусловно, будут лучше, чем у Великого Брахмического Короля Бога!»

«Есть ещё и Линь Мук. Хотя я не хочу признавать это ... он действительно слишком силен. Возможно ... он действительно мог бы сотворить чудо».

Великий Брахмический Король Бог провел здесь пять лет. Если Шэн Мэй или Линь Мин смогли бы достичь того же результата за четыре года, это было бы шокирующим мир событием.

Это было эквивалентно подавлению Истинного Божества, находясь с ним на одной границе!

В частности, Великий Брахмический Король Бог был тем, кто в молодости потряс мир одним подвигом, был несравненным персонажем, который вырос, подавляя всех вокруг него. Он не был похож на некоторые Истинные Божества, которые медленно созревали и проявляли свой невероятный потенциал только в области Короля Мира и Императора.

В это время, в мире своего разума, Линь Мин потратил целый месяц, но все еще не мог увидеть черную тень, о которой говорила Рубин

Все, что он видел, было черным туманом, наполненным энергией смерти. Этот черный туман, казалось, обладал способностью уничтожать всех и вся, и так, чтобы никто не мог его увидеть.

Более того, непрерывное потребление силы души сделало Линь Мина немного нетерпеливым. После того, как Линь Мин постиг часть Законов Жизни, он смог поглотить силу души из мира, чтобы восстановить себя, поэтому ему не нужно было отдыхать. Даже медитация в течение 10 лет без перерыва не должна быть проблемой.

Но в этом мире смерти Концепция Жизни была подавлена, и Линь Мин чувствовал, как жизненная сила внутри него постоянно утекала. Как только он исчерпает всю свою силу, у него не будет выбора, кроме как выйти из медитации и оставить платформу святыни ради отдыха.

Линь Мин не хотел сдаваться на полпути во время его попытки просветления. Попытка понять принципы, подобные этой, означала, что он должен был бы понять все с самого начала и потратить немало времени. Более того, его прерывистое понимание не создало бы чего-то целого, отчего в его понимании остались бы пробелы.

«Рубин, тень этого человека там?» спросил Линь Мин. Рубин указала направление и сказала: «Там, всего в 30 футах, он убивает злобного зверя!»

После того, как Линь Мин услышал это, в его глазах вспыхнул яркий блеск. Он бросился вперед, как стрела, двигаясь прямо в том направлении, которое указала Рубин. И расстояние, которое он преодолел, равнялось 30 футам!

«Аааа!»

Рубин испугалась, увидев внезапное движение Линь Мина. А все потому, что Линь Мин остановился прямо перед косой черной тенью!

«Брат Линь!»

Рубин побледнела. В это время коса уже обрушилась на Линь Мина!

Фуух!

Коса рассекла тело Линь Мина. Когда клинок врезался в его тело, он почувствовал резкий черный край и ауру смерти внутри него. В тот момент ему казалось, что его собственная душа будет разорвана.

Несравненно богатая энергия смерти вылилась из лезвия косы и вылилась в тело Линь Мина, почти заставив его сердце остановиться. В тот момент Линь Мин решил, что его действительно убили! Из-за этой атаки его жизнь начала быстро исчезать.

Однако это был лишь мимолетный момент. Тень ушла, и злобный зверь лежал мертвым. Что касается Линь Мина, то его лишь легко ранило.

Линь Мин упал на колени, все его тело покрылось холодным потом. Эта атака поглотила огромное количество его сил души, и он даже думал, что его духовное море будет рассечено пополам!

Когда коса коснулась его головы, Линь Мин почувствовал, что окружающий его мир исчез. Все, что осталось, было косой, сформированной из самой смерти, поглощающей все!

«Как ужасно! Простой фантом, живший 10 миллиардов лет назад, действительно обладает

такой силой!»

Линь Мин понял, что произошло. Было невозможно, чтобы фантом с косой обладал какой-либо материальной ударной силой. Но в тот момент, когда он коснулся его силы души, он почувствовал, что действительно умер. А все потому, что клинок содержал Концепцию Смерти!

Эта Концепция Смерти оставалась здесь 10 миллиардов лет, не исчезая. Когда Концепция Смерти вошла в его тело, Линь Мин почувствовал, что испытал смерть.

Если бы душа мастера, который попытался сделать что-то вроде того, что сделал Линь Мин, была недостаточно сильной, такая душа была бы разрублена напополам этой косой. С разрушением души и тело тоже умрет!

Другими словами, призрачный фантом с косой и Священным Писанием все еще мог пройти через бесконечно славную реку времени и убивать людей!

Что это была за ужасающая сила?

Линь Мин глубоко вздохнул и встал. Он посмотрел на Рубин. Маленькое лицо Рубин было все еще пепельного цвета, и она закрыла свой широко открытый рот руками.

«Я в порядке» сказал Линь Мин. Он не мог понять ее. Слишком много секретов было на теле этой маленькой девочки. Она легко могла видеть все, но она также, казалось, ничего не знала о тайнах Законов.

«Тень этого человека, где она?» спросил Линь Мин. Рубин колебалась и все же указала в другом направлении. Линь Мин бросился туда.

Линь Мин испытал еще один момент смерти. Но, что было по-другому на этот раз, так это то, что таинственная черная книга сформировала бесконечный вихрь, который погрузился в сердце Линь Мина.

В тот момент Линь Мин почувствовал, как его сердце разрушается, и поток крови в его теле полностью остановился. Все его тело застыло, со временем превратившись в кости.

Это чувство было похоже на смерть, проходящую у него же перед глазами. Он был свидетелем того, как его труп медленно гниет бесчисленные тысячи лет, пока не остался только скелет.

Эти два события были моментами смерти, но ощущения, которые они передали Линь Мину, были совершенно разными.

«А теперь ... где тень этого человека?»

Линь Мин попросил Рубин снова указать ему направление.

Таким образом, Линь Мин определял положение тени и снова и снова бросался к ней. Каждый раз, когда он испытывал момент смерти, он понимал что-то новое.

Черная энергия между бровями Линь Мина становилась все более густой. Он также потреблял свою силу души быстрыми темпами.

В это время во внешнем мире на теле Линь Мина стали проявляться изменения. Темные облака, казалось, закрывали его лицо, и из его тела вытекала слабая энергия смерти. Его сила быстро кончалась, и казался, что он оказался на грани смерти. В конце концов, из углов губ Линь Мин даже начала вытекать черная кровь.

Увидев это, мастера, собравшиеся вокруг платформ святынь, остались безмолвными.

В последний раз, когда Линь Мин осветил пятую метку, он, казалось, исчерпал свою силу души, и вся его голова кровоточила, отчего он почти полностью обессилел. Но вскоре он снова разразился энергией. Более того, после того, как Шэн Мэй осветила пятую метку, Линь Мин следом осветил свою пятую метку, и явление, которое последовало за этим, намного превосходило сияние Шэн Мэй. Те люди, которые насмеялись над Линь Мином, исказились в лицах, и их репутация была разрушена.

И до этого, когда Линь Мин только прибыл на Горный Хребет Упавшего Бога, чтобы попытаться получить просветление, он оказался под божественным восприятием Истинного Божества, а команды мастеров использовали массивы передачи, чтобы добраться сюда и убить его. Эти люди были элитами Горы Великого Брахмического Бога, персонажами, которым удалось стать Королями Мира, когда им не было и тысячи лет, и которые имели большие шансы стать Императорами в будущем. Эти гордые дети организовали атаки на Линь Мина, даже назначив серьезную награду за него, чтобы другие молодые герои на этом горном хребте помогли уничтожить Линь Мина.

Эти молодые элиты наблюдали, как Линь Мин сражался до тех пор, пока все его тело не было залито кровью, и ситуация не достигла невероятно трагического уровня. Когда Линь Мин оказался на грани поражения, эти люди вступили в бой, надеясь получить некоторые небольшие преимущества, но, в итоге, встретили свой печальный конец.

Когда молодые элиты год назад увидели, как он убивал, они почувствовали холодок, ползающий по спине!

Теперь эти молодые элиты наблюдали, как лицо Линь Мина потемнело, казалось, будто он был отравлен и скоро умрет. Они взглянули друг на друга, не зная, какое чувство было в их сердцах.

Они чувствовали, что такой причудливый человек, как Линь Мин, действительно должен быть

наказан небесами и поражен молнией. Каждый раз, когда он казался обессиленным и его положение было ужасным, он внезапно вспыхивал какой-то нелепой силой, пугая всех, кто наблюдал за ним.

Но, даже когда большинство оставались безмолвными, некоторые до сих пор не сдавались. Они тихо шептали: «На этот раз он действительно должен быть в беде».

Слишком много мастеров окружало святыни, и всегда были бы те, кто не верил в суеверную ерунду.

Были также и некоторые люди, которые смотрели на Шэн Мэй. Они чувствовали, что ее нынешняя ситуация тоже плохая. В конце концов, осмыслив Концепцию Смерти, было непросто восстановить свою силу души. Даже кто-то вроде Шэн Мэй должен был столкнуться с проблемами, пытаясь понять принципы.

Просвещение Шэн Мэй сильно отличалось от того, что происходило с Линь Мином. Но она также столкнулась с бесконечной энергией смерти вокруг нее. Даже если понимание Шэн Мэй Концепции Смерти и достигло почти невообразимого уровня, ей все еще трудно было быстро найти выход из этой бесконечной энергии смерти.

В этой среде, где была только смерть и никакой жизни, сила души Шэн Мэй также медленно истощалась.

<http://tl.rulate.ru/book/68/361225>